

А ЗА ОКНОМ ТО ДОЖДЬ, ТО СНЕГ...

Лидия ЛАДНЕВА,
начальник отдела
Департамента ЖКХиБ

1 сентября все округа закончили предзимние работы, но на одном из последних совещаний у руководителя комплекса городского хозяйства прозвучала информация о необычно большом количестве жалоб москвичей на работу коммунальщиков. Сразу расставив точки над «i»: подавляющее количество жалоб и заявок – на протечки через кровлю. И это не случайно: такого дождливого лета и, как видите, начала осени я не припомню. Обильные дожди привели к большему, чем обычно, количеству жалоб. Но за каждой мы видим нашу недоработку. Очень часто она связана не только с некачественным ремонтом, но и с недостатками эксплуатации.

Вот несколько самых распространенных огрехов: своевременно не прочищаются внутренние водостоки, нет заботы о содержании кровель. А ведь с крыш надо периодически сметать мусор, особенно сейчас, когда падают листья – они забивают внутренний водосток. Своевременно не почистил – скапливается дождевая вода. Микроскопическая дырочка – и результат известен. Но не стоит торопиться и сразу объявлять причину протечки – доскать, некачественный ремонт. Есть случаи, когда протечка до ремонта не было, а после ремонта они появились. Причину устанавливают специалисты: просчеты в эксплуатации или брак ремонтников.

Один из способов повышения качества ремонта крыш – ус-

ройство вентилируемой кровли. Такие работы мы ведем уже около десяти лет в домах жилищно-строительных кооперативов – своего рода испытательный полигон. Результаты налицо: в течение этих лет уменьшился объем ремонтных работ – значит, такие кровли хорошо выполняют свои функции. Сейчас этот опыт переносим на муниципальный фонд – в этом году планировали устроить 28 таких кровель, сделали 40.

Но тут одна особенность: у дома ЖКС есть хозяин. И он пристально смотрит, чтобы не нарушались правила содержания жилищного фонда. Есть, например, строгий порядок, согласно которому на кровлю имеет доступ определенные службы. Они должны строго соблюдать правила работы, чтобы не нарушить кровельное покрытие. Скажем, лифтовые шахты выходят на кровлю – слесари что-то там меняют и то ли по неосторожности, то ли по небрежности бросают под ноги оборудование и рвут кровельное покрытие. Телевизионщики часто пробивают покрытие, когда ставят антенну. И спокойно уходят. Пошел

дождь – дом заливает. Так вот, председатель или любой другой представитель ЖКС не допустят кого попало на кровлю своего дома. А у нас иногда получается так: диспетчер ОДС выдал ключи от чердака под расписку какой-либо организации, но потом не проверил, не нарушила ли она чего.

Но не только кровлями ограничиваются претензии москвичей. В прошедший отопительный сезон были жалобы и на теплоснабжение. К нам в диспетчерскую поступило 790 таких заявок. Все адреса взяты на контроль, поскольку речь идет о работах капитального характера. На 1 сентября осталось 14 адресов, где работы не завершены. В целом все системы к зиме подготовлены, промыты, опресованы. Но где-то предстоит выполнить межкорпусную наладку – это делается в самом начале отопительного сезона. Вот эти 14 адресов как раз входят в ряд таких работ.

В последние годы делаем упор на технические мероприятия, улучшающие не только качество работ, но и облегчающие труд персонала. Это, если хотите,

идеология нашей работы. Для примера – подготовка к зиме системы теплоснабжения. Третий год мы ставим на системы автоматические воздухоотводчики. Как было раньше? Пока слесари ликвидируют аварию, система отопления остывает – вода сжимается, «садится», как у нас говорят. И верх ее заполняется воздухом. Возникает пробка. Чтобы ее устранить, слесарь бежал на чердак, спускал воздух до тех пор, пока вода не потечет. Нашли решение – ставить воздухоотводчик, который автоматически открывает клапан, пускает воздух, потом закрывает. Не надо бегать на чердак. Качество работы повышается.

Как известно, проблема жестких скатных кровель – сосульки. Потому что кровля греется снизу. Но сосульки – полбеды. Нижний слой снега тает, а сверху – это делается в самом начале отопительного сезона. Вот эти 14 адресов как раз входят в ряд таких работ.

Выход – создание температурного нормативного режима на чердаках. Появилась новинка, которую выпускает наш завод в Дубне: утеплительный ма-

териал – пенопласт – для чердачных перекрытий. Он уменьшает потери тепла. Не гигроскопичен. Укладывается плитой. Кровля не греется снизу – снег не тает. Подобрали несколько адресов – будем его испытывать. При положительном результате – возьмем на вооружение.

Еще новинки: ставим регуляторы подпора на системах отопления, внедряем расширительные баки. Причем решили устанавливать их на ЦТП. Тем самым исключаем неприятность для жителей – заливать их больше не будет, и контроль над системой улучшается, ведь на ЦТП постоянно находится обслуживающий персонал.

И, наконец, многое изменилось с закрытием подвездов. Ведь до того в зимнее время нередко были случаи, когда разморозивались нагревательные приборы, стоящие на лестничных клетках при входе. Сейчас это практически исключено.

С введением контроля над входами на чердаки и в подвалы не только повысилась безопасность подвездов, но и сократились случаи вандализма. Значительно меньше стало пожаров. Одним словом, динамика положительных изменений налицо...

Сегодня особенно остро стоит вопрос о переходе нашей экономики в качественно иную фазу. В фазу модернизации. Разговор идет о том, как сделать российскую продукцию конкурентоспособной, как освоить выпуск новых товаров на базе мощных научных систем, которые в России еще остались. Нельзя же ведь продолжать работать на предельном оборудовании, проедаая то наследство, которое нам досталось от эпохи социализма.

Реконструкция реального сектора замеслялась еще два десятилетия тому назад, но и тогда в силу ее глобальности и масштабов все планы так и остались на бумаге. Не хватало средств, ресурсного потенциала. Затем, в начале 1990-х годов, в России произошла самая настоящая революция. Мы изменили государственное устройство, экономическую систему и надеялись, что в новых условиях осуществится реконструкция реального сектора. Не тут-то было! Модернизация промышленности так и осталась на повестке дня. И если не провести ее сегодня, то завтра Россия рискует стать страной-изгоем.

Это для нас вполне реальная угроза, особенно после событий 11 сентября, когда подверглись ревизии казавшиеся незыблемыми нормы международного права. В условиях доминирования США в мировой политике, развития процессов глобализации мы должны найти достойный ответ на новые вызовы. Разго-

АМЕРИКУ ЛАПТЯМИ НЕ ЗАКИДАЕШЬ

Андрей НЕЩАДИН,
исполнительный директор
Экспертного института

воры о возможном распаде технически отсталой России в обозримой исторической перспективе могут стать реальностью. Сегодня сильное государство – это прежде всего сильная экономика, способная выпускать продукцию, основанную на высоких технологиях (хайтэк).

Но на пути модернизации нашей промышленности возникает много проблем и ограничений. Начать с того, что покупательная способность населения крайне низкая. А ведь именно оно должно являться основным потребителем высоких технологий. Много ли сегодня в России людей, могущих себе позволить купить новый телевизор со сверхплоским экраном стоимостью 3-4 тысячи долларов, когда средняя зарплата не превышает 100-200 долларов?

Покупателем хайтэка должна быть и наша армия. Но сегодня армейский бюджет сам по себе довольно скромный,

не говоря уже о той его части, которая должна идти на приобретение новой техники. Потребителями дорогостоящего наукоемкого оборудования являются и сами высокотехнологичные отрасли. Это атомная энергетика, авиакосмический комплекс. Но и здесь последнее слово при закупках дорогостоящего наукоемкого оборудования остается за государством. Потому что спрос со стороны частного бизнеса либо по определению весьма низок, либо его нет вообще.

Образование и медицина без высокотехнологичного оборудования вообще существовать не могут. Но и здесь все упирается в низкое бюджетное финансирование.

Теперь о главном. Для осуществления модернизации нам необходимо около 100 миллиардов долларов в год. Сегодня при благоприятной нефтяной конъюнктуре мы можем получить по-

рядка 40-50 миллиардов долларов внутри страны. Плюс 10-12 миллиардов иностранных инвестиций (соглашение о разделе продукции плюс концессии). Вопрос в том, где взять остальные 50 миллиардов долларов.

Банковский сектор в России очень мал и не способен осуществлять какие-то крупные инвестиционные проекты. Весьма показательно, что более 80 процентов всех инвестиций в производство – это деньги самих предприятий.

Фондовый рынок всегда был и пока остается спекулятивным. Лишь 0,4 процента имеющихся там средств направлено на инвестиции. Эта структура у нас крайне неразвита. Нет, например, сети магазинов по торговле ценными бумагами. Собственно, весь фондовый рынок сегодня – это акции 10-15 крупных компаний, которые покупаются и продаются более или менее регулярно.

Ясно, что деньги и населения, и предприятий в лучшем случае находятся в банках, а в худшем – под подушкой или в каких-то других активах. А проблему мобилизации имеющихся у них свободных средств необходимо решать. Причем надо учесть, что все попытки выве-

сти эти средства насильственным путем наверняка закончатся плачевно.

Пора наконец сделать ставку на превращение каждого российского человека в нормальную экономическую единицу, как о том еще 100 лет назад писал граф Витте. Сегодня же правительство занято поддержкой крупных промышленных компаний, которые и дали экономический рост за последние три-четыре года. А надо было мелкого производителя ласкать и лелеять. Тогда проблема пополнения бюджета не встала бы с такой остротой. А это тормоз на пути модернизации.

Государство вынуждено еще нести на себе обременительную ношу внешней задолженности. И хотя долг России кредиторам не является катастрофическим, по сути это изъятие инвестиционных ресурсов из российской экономики. И это, конечно же, не способствует модернизации.

И тем не менее провести модернизацию можно, опираясь на бюджет, средства населения, частный сектор и западных инвесторов. Но для этого нужна промышленная политика, которая на сегодняшний день практически отсутствует. И в этом немалая вина российского правительства.

Без решения проблем реального сектора экономики, без его модернизации мы рискуем превратиться в реликт уходящей эпохи. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

НАДО ЛИ БОЯТЬСЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ?

Роман ВИЛЬФАНД,
директор
Гидрометцентра России

Беспрецедентная засуха в Европе, наводнения на юге России, ураганы и смерчи, сметающие на своем пути целые поселки – все эти явления многие связывают с изменением климата на Земле. За последние 150 лет ученые зафиксировали потепление по всей планете. Средняя глобальная температура поднялась на 0,6 градуса. Для человека, живущего в России или, например, в Испании, это не очень и заметно. Если мы обратимся к истории климатических изменений на Земле, то обнаружим, что подобные периоды потеплений бывали и раньше. За миллиарды лет климат земного шара менялся не раз, причем гораздо существеннее и радикальнее, чем сейчас. За Полярным кругом и сегодня находят останки мамонтов – значит,

на Крайнем Севере когда-то были тропики.

Есть такая шутивая песенка: «Гады-физики на пари раскрутили шарик наоборот: там, где полюс был – там тропики, а где Париж – Нахичевань, но мы-то люди, а не бобики, а им на это наплевать». Шутки шутками, но если бы меня лет пятнадцать-двадцать тому назад спросили, почему на Земле становится теплее, то я ответил бы: изменение климата вызвано деятельностью человека, его влиянием на окружающую природу. Так думали многие ученые. Сегодня картина глобального потепления представляется более сложной. Что же происходит на самом деле?

Постепенно изменяется положение полюса Земли. Это происходит под влиянием ряда астрономических факторов. Плюс де-

ятельность человечества. Промышленность выбрасывает в атмосферу газы, которые принято называть тепличными, или парниковыми. Они беспрепятственно пропускают коротковолновую солнечную радиацию, которая, отражаясь от поверхности Земли, превращается в длинноволновую. Назад, за пределы атмосферы, эти газы ее не выпускают. Возникает парниковый эффект. Главный из этих вредных газов – двуокись углерода CO₂. За последние несколько десятилетий концентрация углекислого газа значительно увеличилась. Правда, не настолько, чтобы существенно влиять на климат планеты. По оценкам ученых, современному периоду потепления лишь на 10-20 процентов обусловлен деятельностью человека. Процентов на 80-90 изменение климата связано с природными факторами.

Существуют очень сложные взаимосвязи между атмосферой, континентами и океаном. Последний является генератором многих климатических явлений. О жизни Мирового океана

сегодня мы, как выяснилось, знаем очень мало. Сейчас метеорологи с большим интересом следят за теми процессами, которые развиваются как на его поверхности, так и внутри, на больших глубинах. Лет через 10-15 мы сможем уже детально описать влияние океана на атмосферу. Допустим, в каком-то регионе океан под воздействием Солнца сильно нагрелся. Значит ли это, что именно здесь будет повышенная отдача тепла? Ничего подобного! Океан с помощью своих течений передает накопленное тепло в другие части земного шара, где и происходит его выброс в атмосферу. Подобные процессы приводят к тому, что климат на Земле очень медленно, эволюционно, но меняется. Мы живем как раз в тот период, когда Мировой океан отдает большое количество накопленного тепла.

Людей, конечно же, интересует, что будет на нашей планете завтра, к чему приведет глобальное потепление. По оценке большинства исследователей, средняя глобальная температура на Земле поднимется в XXI веке от

1,5 до 6 градусов. Лично я не думаю, что потепление будет столь значительным. Кроме того, человечество в состоянии уменьшать выброс в атмосферу парниковых газов. Эти вопросы будут рассматриваться участниками Всемирной климатической конференции, которая пройдет по инициативе Президента РФ Путина в Москве в конце сентября.

Чем обернется глобальное потепление для нашей страны? Однозначного ответа на этот вопрос до сих пор нет. Холодные зимы для нас катастрофичны. Вспомните, сколько было аварий на теплотрассах, замерзали города, поселки.

А ведь если бы средняя температура поднялась на 4 градуса, то мы могли бы выращивать цитрусовые, сельское хозяйство стало бы более рентабельным. Словом, бояться глобального потепления не стоит. Но надо быть к нему готовыми. Ведь изменение климата таит в себе и немало угроз. Например, если в Америке температура поднимется на два градуса, то в Калифорнии появится новая популяция

насекомых, опасных для сельского хозяйства. В другом штате может произойти мутация вируса, который повлияет на здоровье человека. У нас, в России, к северу продвинется граница вечной мерзлоты. Последняя, как известно, лучше всякого бетона держит многие сибирские города, дома в которых построены без нулевого цикла. Игарка, Дудинка, Якутск – все они перестанут существовать, если вечная мерзлота отступит к побережью Ледовитого океана. Вернее, их придется строить заново. Если поднимется уровень Мирового океана, то это губительно скажется на существовании тропических островов. Например, Мальдивских, которые исчезнут под водной гладью. Вообще, повышение уровня воды на метр поставит под вопрос существование инфраструктуры прибрежных зон, особенно в Европе, где сосредоточено много промышленности.

Есть множество теорий, гипотез о том, как будут развиваться события на Земле в период глобального потепления. И все они имеют право на существование. Нужно только помнить, что глобальное потепление произойдет не завтра, не через год и даже не через век. Потребуются десятки тысяч лет.